

4р
А98

P-P

1123 / -

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
им. А. М. ГОРЬКОГО

На правах рукописи

АШИТОК Надежда Ивановна

УДК 801.312:800.87/808.2 - 808.3/

ПСКОВО-ПРИКАРПАТСКИЕ ФИТОНИМИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

10.02.01 - русский язык

10.02.02 - языки народов СССР /украинский/

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Киев - 1988

Київський педагогічний
інститут ім. О. М. Горького
БІБЛІОТЕКА

НБ НПУ
імені М. П. Драгоманова

100310694

Работа выполнена на кафедре русского языка филологического факультета Киевского государственного педагогического института им. А.М. Горького

Научный руководитель: доктор филологических наук,
заведующий отделом сравнительного
и романо-германского языкознания
Института языкознания АН УССР
А.П. НЕПОКУПНЫЙ

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Г.В. СУДАКОВ
кандидат филологических наук,
доцент А.А. КОЗАЧУК

Ведущая организация: кафедра русского языка Винницкого
государственного педагогического
института

Защита состоится " 20 " мая 1988 г. на заседании
специализированного совета К.113.01.03. в Киевском государственном педагогическом институте им. А.М. Горького / 252030, Киев - 30, ул. Пирогова, 9 / . С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Киевского государственного педагогического института им. А.М. Горького.

Автореферат разослан " 18 " апреля 1988 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат филологических наук. *Вишневская* Г. П. Вишневская

КОПИ
ЛИСТОК СВОБОД

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Одной из важнейших задач современного восточнославянского языкознания является сопоставительное исследование отдельных диалектных зон, в частности на уровне лексики и семантики. Наше представление о дифференциации славянской лексики опирается в значительной мере на материал славянских литературных языков, который не учитывает ряд существенных деталей, весьма значительных для проблем славянского глотто- и этногенеза, а также для представления о древнейшей дифференциации славянского мира¹. В этом отношении специального внимания заслуживают крайние говоры восточнославянской языковой территории, представляющие собой архаичные зоны, в которых сохранились многие языковые элементы, исчезнувшие в других диалектных системах. К таким крайним диалектным зонам относятся, например, Псковщина на северо-западе и Прикарпатье на юго-западе общей территории распространения восточнославянских языков.

Исследование названных зон представляет особый интерес в свете изысканий историков и археологов, предполагающих, что в древности псковские и прикарпатские группы славянства входили в "один этнокультурный массив"². Так, по данным археологии, заселение славянами северо-запада нашей страны, в частности, Псковской области, произошло во второй половине I тысячелетия н.э. До этого здесь жили финно-угорские и балтийские племена, вытесненные затем, как счи-

1. См. об этом: Толстой Н.И. Об изучении полесской лексики // Лексика Полесья. М-лы для полесского словаря. - М.: Наука, 1968. - С.3.

2. Мачинский Д.А. О времени и обстоятельствах первого появления славян на Северо-Западе восточной Европы // Северная Русь и ее соседи в эпоху раннего средневековья. - Л.: ЛГУ, 1982. - С.12.

такт некоторые исследователи, группами славянства, "исходным пунктом движения которых на север была дунайско-прикарпатская область¹. Тем не менее, несмотря на свидетельства исторической науки сравнительное изучение диалектной лексики Псковщины и Прикарпатья до сих пор носило только эпизодический характер.

Впервые о значительном единстве лексики прикарпатских / бойковских/ и русских говоров писал И.Свенцицкий, который отметил в числе других XI бойковско-псковских лексических параллелей с одинаковыми и разными значениями. Среди них была выделена и одна бойковско-псковская параллель в названиях растений: псков. конюши - на "конский шаваль" - прикарп. конюшина "клевер"². Вместе с тем проблема псковско-прикарпатских параллелей этим ученым специально не исследовалась.

Лишь в 60-е годы нашего столетия внимание исследователей стало концентрироваться на этой проблеме. Важным импульсом к изучению псковско-прикарпатских параллелей послужило выступление Б.А.Ларина на Первом координационном совещании по актуальным вопросам славяноведения /1961г./, который подчеркнул, что целесообразно выделить область, "на которой задержалось развитие диалектов праславянской эпохи", "необходимо исследовать язык ... обширной территории, протянувшейся в виде клина от Карпат до Псковщины"³.

В этом отношении Б.А.Ларина тогда же поддержал В.М.Ильич-Святич, отметивший необходимость "картографирования и обследования терри-

1. Мачинский Д.А., названная работа, там же.

2. Свенцицкий И. Опыт сравнительного словаря русских говоров// Клявья старина.- Вып. I-2.- К., 1900.- С. 213-229.

3. Актуальные проблемы славяноведения: М-лы первого координационного совещания по актуальным проблемам славяноведения.- М.: Изд-во АН СССР, 1961.- С. 236.

торий, тянущихся примерно от Псковщины и включающих районы Полесья и Западной Украины" с целью создания в будущем атласа, направленного на выявление древних восточнославянских изоглосс¹.

В последующие годы проблема псковско-прикарпатских параллелей затрагивалась в работах С.Б.Бернштейна и Н.И.Толстого. С.Б.Бернштейн выделил специфическую диалектную зону, в состав которой включил юго-и северо-западные русские говоры². Уточняя распространение упомянутого латерального пояса, Н.И.Толстой писал, что он тянется с севера России через Псковщину, Белоруссию, Полесье до Карпат³.

Некоторые псковско-прикарпатские параллели рассматривались в публикациях И.В.Сабашова, Н.И.Толстого, И.А.Дзендзелевского, В.М.Мокшеника, Г.П.Клепиковой, В.В.Усачевой и других исследователей. Однако названные параллели как таковые до сих пор еще не были предметом специального исследования.

Научная новизна диссертации состоит в том, что в предполагаемом исследовании впервые предпринята попытка выделить общий лексический состав в фитонимии Псковщины и Прикарпатья и дать ему характеристику в трех аспектах - семантическом, этимологическом и ареальном.

В качестве объекта исследования взяты названия дикорастущих растений как такой архаичный слой лексики, в котором можно было предположить наличие значительного количества фитонимов /названий

1. Названная работа, там же.

2. Бернштейн С.Б. Карпатский диалектологический атлас // Карпатский диалектологический атлас. - М., 1967. - С.17-19.

3. Толстой Н.И. Об изучении полесской лексики // Лексика Полесья: М-лы для полесского словаря. - М.:Наука, 1968. - С.4.

растений/, общих для псковских и прикарпатских говоров. В диссертации учитывались некоторые различия, существующие между флорой Псковщины и Прикарпатья.

В лингвистической литературе существует ряд работ, посвященных изучению фитонимии. Наиболее обстоятельными исследованиями русских и украинских названий растений являются монографии В.А. Меркуловой и А.Н. Шамоты. Русские и украинские фитонимы изучались также А.И. Капской, В.Г. Арьяновой, В.М. Марковым и др. Названия растений, функционирующие в псковских говорах, рассматривались в статьях В.И. Ереминой и А.С. Герда. Карпатская ботаническая номенклатура анализировалась Л.В. Закревской, Э.В. Буликом, В.С. Лимаренко и др. Вместе с тем необходимо отметить, что ни в одной из работ перечисленных авторов псковские и прикарпатские фитонимы не сопоставлялись.

Цель диссертации - сравнительное изучение общих псковско-прикарпатских названий растений.

Основные задачи настоящего исследования:

- 1/ выявить лексические параллели в составе фитонимии Псковщины и Прикарпатья;
- 2/ дать лексико-семантическую, этимологическую и ареальную характеристику общих псковско-прикарпатских фитонимов;
- 3/ изучить особенности взаимоотношений между ботаническими признаками и лингвистическими средствами номинации растений в названных диалектных зонах;
- 4/ определить общие черты в словообразовании псковско-прикарпатских фитонимов.

Методологической основой диссертации является марксистско-ленинское учение о диалектической связи между языком и действитель-

ностью, предполагающее исследование языковых явлений в их взаимосвязи с историей народа.

Задачи диссертационного исследования обусловили комплексное использование синхронно-описательного, сравнительно-исторического, этимологического, сравнительно-типологического и лингвогеографического методов.

Основными источниками по псковской фитонимии послужили данные псковских областных картотек в Ленинградском государственном университете / Межкадральный словарный кабинет им. Б. А. Ларина / и в Псковском государственном педагогическом институте / Словарный кабинет /, фактический материал, собранный в результате анкетирования жителей псковских сел и студентов Псковского пединститута, проживающих или проживавших в селах Псковской области, а также выборки из "Псковского областного словаря с историческими данными" / Вып. I-UI, 1967-1983/. Часть псковских названий растений собрана автором непосредственно на местах во время его экспедиций в села Псковской области. Дополнительными источниками по псковской фитонимии являлись рукописные ботанические словари - приложения к дипломным работам В. И. Ереминой и Н. П. Воробьевой, подготовленные под руководством соответственно Б. А. Ларина и С. М. Глускиной / рукописи хранятся в Межкадральном словарном кабинете ЛГУ и Словарном кабинете ПГПИ /.

В диссертационном исследовании использовались прикарпатские названия растений, собранные в результате анкетирования студентов Дрогобычского пединститута и жителей сел Львовской области, а также извлеченные из словаря М. И. Оннышкевича "Словник бойківських говірок" / т. I-2, 1984/. Часть прикарпатских фитонимов собрана автором непосредственно в селах Львовской области.

Теоретическое значение диссертации. Исследование псковско-прикарпатских фитонимов способствует более полному пониманию характера генетической общности территориально не граничащих друг с другом диалектов близкородственных славянских языков, позволяет глубже изучить особенности генетической и типологической общности псковских и прикарпатских говоров.

Практическая ценность реферлируемого исследования. Результаты проведенной работы могут быть использованы при составлении ботанических словарей псковских и прикарпатских говоров, региональных и сводного словарей русских и украинских диалектов, лексических региональных атласов русского и украинского языков, для сравнительно-исторических, семасиологических, типологических и этимологических исследований славянской лексики. Конкретный лексический материал и сделанные на его основании выводы могут найти применение в практике преподавания лингвистических дисциплин: диалектологии русского и украинского языков, введения в языкознание, общего языкознания, современных русского и украинского языков.

В диссертации исследуются как фитонимы, функционирующие в псковских и прикарпатских говорах и не имеющие соответствий в русском и украинском литературных языках, так и псковско-прикарпатские фитонимы, известные в одном из названных литературных языков.

В связи с тем, что в число задач настоящего исследования входит ареальная характеристика фитонимов, общих для сопоставляемых говоров, при выборе учитывалась интенсивность их функционирования в изучаемых диалектных зонах.

Апробация работы. Разработанные в диссертации положения апробировались в ряде статей и сообщениях автора на Межвузовской научной конференции "Словообразовательная валентность в восточнославянских

языках" /1984, Дрогобыч/, на научных конференциях преподавателей Киевского государственного института им. А. М. Горького /1984, 1985/ и Дрогобычского государственного педагогического института им. И. Франко /1981-1987/, а также на заседаниях кафедры русского языка КГПИ.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованной литературы. К исследованию прилагаются списки обследованных автором населенных пунктов на Псковщине и в Прикарпатье, 49 карт-схем, индексы фитонимов в псковских и прикарпатских говорах.

Во в в е д е н и и обосновывается выбор темы диссертации, ее актуальность, определяются цель, задачи и методологическая основа, характеризуются методы исследования, подчеркивается новизна и научно-практическая значимость полученных результатов, дается краткий обзор литературы по теме и указываются источники фактического материала.

П е р в а я г л а в а "Псковско-прикарпатские лексико-семантические параллели в номинации растений" посвящена рассмотрению фитонимов, функционирующих в сопоставляемых говорах как названия одних и тех же растений /лексико-семантические параллели/.

Сравнительное изучение упомянутых параллелей в области фитонимии свидетельствует о значительном сходстве номинации растений на Псковщине и в Прикарпатье, в частности, это нашло выражение в использовании одних и тех же принципов номинации. Растения в исследуемых диалектах названы по форме цветка /псков.- прикарп. звонок "колокольчик"/, по вкусу /псков.- прикарп. щавь "щавель кислый"/, по их практическому использованию /псков. мыло "мыльнянка обыкновенная"/.

венная"- прикарп.міло "то же"/, по месту произрастания /псков.-
прикарп.багно́ "багульник болотный"/ и др.

Часто одинаков и выбор способов образования названий растений. Например, псков.-прикарп.багно́ "багульник болотный", псков.мыло "мыльнянка обыкновенная"- прикарп.міло "то же" - все они являются отменными дериватами от - соответственно - багно "болото", мыло /укр.міло/ "моющее средство" и др. Часть исследуемых параллельных наименований образуется с помощью одних и тех же аффиксов. Например, псков.- прикарп.звонік "растение погребок" образовано морфологическим способом от глагола звоніть /с помощью суффикса -ок-/ и др.

Сходство лексико-семантических структур параллелей обусловлено также использованием в качестве мотивирующих одних и тех же слов, кстати сказать, нередко известных на Псковщине и в Прикарпатье и в наши дни.

В связи с тем, что фитонимы и слова, от которых они образованы, чаще всего сосуществуют в названных диалектах, для многих лексико-семантических параллелей свойственна этимологическая прозрачность. Например, мотивированность наименований багно́ "багульник болотный" легко устанавливается и в псковских, и в прикарпатских говорах, так как в обеих диалектных зонах известно слово, от которого образован фитоним, - багно "болото". Растение багульник болотный названо по месту произрастания.

Из исследуемых в первой главе параллельных названий растений лишь при определении этимологии фитонима щав в прикарпатских говорах возникают затруднения, что объясняется отсутствием в данных диалектах слова щав со значением "кислый сок". Не имея соответствия в общем словаре, данный фитоним употребляется в Прикарпатье не

только как родовое название, но даже и как название неких сл-дов щавеля.

Лингвогеографические исследования названий растений позволят отметить особенности распространения на северо-и юго-западных окраинах восточнославянской языковой территории - на Псковщине и в Прикарпатье - фитонимов, а в некоторых случаях уточнить уже имеющиеся наблюдения по их локализации. Так, например, В. Будзишевска отрицала наличие в русском языке названий растений колокольчик со звон¹. Данное замечание верно лишь отчасти: фитоним с этим корнем отсутствуют в русском литературном языке, но не в русских говорах. На Псковщине фитонимы со звон как названия растения колокольчик не только часто встречаются, но и в ряде случаев соперничают с русским литературным эквивалентом - колокольчик.

Н.И. Толстой отмечает фитоним багно́ в северо-, средне-и южно-русских говорах². На основании наших данных есть возможность уточнить распространения этого слова на северо-западе русской языковой территории - на Псковщине: наименование багно́ "багульник болотный" известно в Невельском, Усвятском и Новосколяническом районах, то есть на юге Псковской области.

Рассмотренные в главе названия растений чаще всего не образуют сплошного ареала в сопоставляемых говорах. Одной из причин некоторого ограничения в распространении параллельных наименований является то, что как в псковских, так и в прикарпатских говорах наблюдается тенденция обозначать растений литературными названиями, известными почти повсеместно в сопоставляемых диалектных зонах. По

1. Budziszevska W. Slawianskie slownictwo dotyczace przyrody zywej. Warszawa-Wroclaw-Strakon, 1965. - .248.

2. Толстой Н.И. Славянская географическая терминология: Семасиологические этюды. - М.: Наука, 1969. - С.156-157.

нашим наблюдениям, только изредка литературный эквивалент оставался неизвестным: на Псковщине таким названием был погремок "растение погремок", а в Прикарпатье - литературное наименование бубовник с тем же значением.

Кроме того, для обозначения одних и тех же растений нередко используются несколько разнокорневых фитонимов. Так, в псковских говорах встречаются названия щавеля - кислица, киселка, щавя, щавель и др.; в прикарпатских - наименования белены черной - сплячка, блёт и др.

По-разному распространены исследуемые названия вне сопоставляемых говоров. Например, псковско-прикарпатские параллели блёт "растение белена черная", звонок "растение колокольчик" и щавя "щавель кислый" имеют соответствия во всех группах славянских языков. У лексико-семантических параллелей псков. мыло "мыльнянка обыкновенная" - прикарп. мыло "то же", псков. звонец "растение погремок" - прикарп. звонец "то же" и псков.-прикарп. багно "багульник болотный" отсутствуют аналоги в южнославянских языках. Общее в распространенных данных фитонимов состоит в том, что все они активно функционируют в белорусских и украинских полесских говорах.

Лексико-семантический параллелизм в названиях растений, по-видимому, унаследован с древнейших времен, еще с эпохи предполагаемого этнического единства носителей псковских и прикарпатских говоров. Вместе с тем, эти параллели отчасти можно рассматривать и как результат самостоятельного развития лексико-семантических систем каждой их групп говоров. В целом же, наши материалы являются еще одним подтверждением тезиса о том, что "в лексико-семантических изменениях, протекающих в разных говорах, хотя и не соприкасающихся друг с другом, могут сказываться закономерности, имевшие место еще

в общем языке до его дифференциации"¹.

Во второй главе "Псковско-прикарпатские лексические параллели с частично совпадающими семантическими объемами в номинации растений" анализируются единичные фитонимические параллели с одним или двумя общими значениями. Названия растений рассматриваются в семантическом, этимологическом и ареальном планах. В главе выясняются также некоторые причины функционирования таких наименований на Псковщине и в Прикарпатье.

Данные названия обычно имеют соответствия во многих славянских языках. Например, фитонимы кровавник "тысячелистник", собачки "львиный зев", жито "рожь" представлены во всех группах славянских языков. Название же фиалки братки встречается вне Псковщины и Прикарпатья в некоторых других восточнославянских говорах и польском языке. Псков.-прикарп. кашка "клевер" известно в восточнославянских и словацком языках. Реже исследуемые параллели с частично совпадающими значениями имеют аналоги лишь в восточнославянских языках /например, курячая слепота "растение лютик" и др./.

Фитонимы со значениями, зарегистрированными лишь в одной из сопоставляемых диалектных зон, часто являются узколокальными и вне псковских и прикарпатских говоров не встречаются. Причем, отмечено нами, что в Прикарпатье таких названий меньше. Так, на Псковщине зафиксированы четыре упомянутых наименования, в Прикарпатье - одно /псков. дубок "василек луговой", дубняк "дербенник иволистный", курячая слепота "мать-и-мачеха, селезеночник", лютик "василек синий"; прикарп. кашка "анис, торилис, болиголов, дудник, тмин"/.

Нередко названия растений, известные лишь в одной из исследуемых диалектных зон, встречаются также и за ее пределами. Наимено-

1. Сорокалетов Ф.П. Диалектная лексика как система // Восточнославянское и общее языкознание. - М.: Наука. - 1978. - С.89.

ваний такого типа, по нашим наблюдениям, также больше на Псковщине, чем в Прикарпатье. Например, слово собачки "льнянка, череда" функционирует не только в псковских, но и в некоторых других русских, а также в белорусских говорах; фитоним куръячая слепота "чистотел, калужница болотная" встречается вне Псковщины в некоторых других русских говорах. Между тем, наименование краввиник, обозначающий в Прикарпатье растение зверобой и представленный многочисленными фиксациями во всех восточнославянских языках, на Псковщине не встречается.

Иногда совпадение названий является результатом реализации различных принципов номинации. Например, растения череда и репейник названы собачками в псковских говорах по цепкости плодов; на Псковщине и в Прикарпатье тем же словом обозначают также львиный зев - растение названо так по сходству внешнего вида цветка с пастью животного.

Расхождения в семантике может наблюдаться и в псковско-прикарпатских лексических соответствиях, возникших в результате применения одного и того же принципа номинации для обозначения разных растений. Например, псков. братки "марьянник" и прикарп. братки "то же, фиалка" образованы с учетом плотного стебля упомянутых растений и др.

На основании исследования параллелей с частично совпадающими значениями можно сделать вывод, что данные параллели возникли в результате локальной полисемантизации слова, общего для многих славянских языков.

Третья глава "Группы псковско-прикарпатских лексических параллелей с полностью или частично совпадающими семантическими объемами в номинации растений" посвящена изучению серии названных

лексических параллелей. В главе даются семантические, этимологические и ареальные характеристики данным группам наименований, выясняются причины функционирования таких фитонимов в исследуемых диалектах.

Появление упомянутых групп названий объясняется употреблением в сопоставляемых говорах двух и более семантически идентичных наименований, образованных по одному и тому же принципу номинации. Например, и в псковских, и в прикарпатских говорах растение подорожник называется дoрoжннкoм и пoпyтннкoм. В обоих названиях учитывается место произрастания растения.

Существование наименований с тождественными семантическими характеристиками может быть обусловлено и тем, что одно и то же растение в исследуемых диалектах обозначают одинаковыми наименованиями с учетом нескольких признаков. Например, растение василек синий называют одинаково по форме цветка /псков.- прикарп. вoлoшкa/, по цвету /псков. синeц - прикарп. синeц/ и по целебным свойствам /псков.- прикарп. василeк/.

Фитонимы, известные в сопоставляемых говорах с одним и тем же значением, характеризуются разным распространением в славянских языках. Большая их часть представлена во всех группах славянских языков. К таким наименованиям относятся псков. пoрxавкa- прикарп. пoрxавкa "гриб-дождевик", псков.-прикарп. василeк "василек синий", псков. синeц- прикарп. синeц "то же" и др. Фитонимы вoлoшкa "василек синий", пoпyтннк "подорожник" и пyкeркa "гриб-дождевик" известны не только в псковских и прикарпатских говорах, но и в некоторых западно- и южнославянских языках. Название василька синего вoлoшкa вне сопоставляемых говоров встречается во многих других восточнославянских диалектах, а также в украинском и белорусском литера-

турных языков, название подорожника попутник - в других восточнославянских диалектах и в сербохорватском языке. Фитонимы придорожник, дорожник "растение подорожник" имеют соответствия во всех восточнославянских языках. Наименование волчий табак / прикарп. вовча табак / "гриб-дождевик" вне изучаемых диалектов встречается только в русских вологодских и орловских говорах.

Анализируя ареальные характеристики упомянутых фитонимов, мы пришли к выводу, что в отдельных случаях использование таких наименований в сопоставляемых говорах можно объяснить связью с лексикой языковых зон, граничащих с псковскими и прикарпатскими диалектами. Например, наличие в псковских говорах названия василька синего волошка является своего рода продолжение лексического ареала соседних белорусских диалектов / блр. северо-запад. валощка /. По данным словаря псковских говоров этот фитоним с семейной "василек синий" употребляется в Пыталовском районе¹. Вместе с тем, волошка с тем же значением, как показывают собранные нами материалы, известно в Себежском, Усвятском и Великолуцком районах, то есть на юге Псковской области

В четвертой главе "Омонимия в названиях Псковщины и Прикарпатья" изучаются параллельные наименования, известные в сопоставляемых говорах только с разными значениями. Каждая параллель рассматривается в семантическом, этимологическом и лингвогеографическом планах.

Расхождения в семантике псковских и прикарпатских фитонимов

1. Псковский областной словарь с историческими данными. - Вып. 4. - Л.: Изд-во ЛГУ. - С. 131.

может быть обусловлено разным распространением растений, обладающих некоторыми сходными признаками. Например, первыми на Псковщине расцветают сон-трава, печеночница, ветреница дубравная, мать-и-мачеха и др. В Прикарпатье такими растениями являются белоцвет весенний, крокус и пролеска, не распространенные в Псковской области. Таким образом, семантическая дифференциация слов подснежник /прикарп. підсніжник/ связана с разной географией растений. По той же причине расходятся в значениях псков. снежки "ветреница дубравная" и прикарп. сніжки "подснежник настоящий" и "белоцвет весенний".

Истоки семантических расхождений в псковско-прикарпатских омонимичных фитонимах часто надо искать в выделении с последующим постепенным развитием отдельных значений слова - их общего полисемантического комплекса, свойственного какому-либо праславянскому слову. Причем, как свидетельствуют материалы исследования, сами факты расхождений в значениях слов подтверждают их первоначальную лексико-семантическую общность. В результате различной семантической специализации одного и того же праславянского слова функционируют в псковских и прикарпатских говорах фитонимы псков. бабка "ромашка, одуванчик" и прикарп. бабка "подорожник, репейник, мать-и-мачеха, горец". Псковское бабка "ромашка, одуванчик" образовано с учетом того, что упомянутые растения использовались в прошлом как предметы магии. Бабка "ромашка, одуванчик" является производным от бабка "знахарка, ворожея". Прикарп. бабка "подорожник, репейник, мать-и-мачеха, горец" восходит к бабка "женщина" растения названы по округлым листочкам/. И псковское, и прикарпатское бабка является производным от праславянского баба "женщина".

Как показывают материалы исследования, многие псковско-прикарпатские омонимичные параллельные названия растений возникли в результате различных семантических изменений одного и того же праславянского слова.

Ареальные характеристики наименований, функционирующих в псковских и прикарпатских диалектах с разными значениями, позволяют установить границы распространения этих семантических изменений и определить степень обособленности лексики псковской и прикарпатской диалектных зон. В псковских говорах чаще, чем в Прикарпатье, встречаются названия растений, не имеющие аналогов не только в прикарпатских диалектах, но и в других славянских языковых областях. К таким наименованиям относятся: псков. бабка "ромашка, одуванчик", сосонка "марьяник" и ленок "пупавка благородная и красивая". Омнимичные названия растений, известные на Псковщине, редко встречаются вне данной диалектной зоны. Например, слово коношйна "щавель конский" вне псковских говоров известно лишь в тверских говорах.

Прикарпатские же омонимичные наименования обычно имеют соответствия в западославянских и южнославянских языках. К таким фитонимам следует отнести, например, слово бабка "растение по-дорожник". Чаще омонимичные названия растений распространены только в восточнославянских языках. Например, прикарп. сосонка "хвоц", коношйна "клевер" и др.

В з а к л ю ч е н и и обобщены результаты проведенного исследования:

I/ Наблюдения над распространением псковско-прикарпатских параллельных названий растений подтверждают мысль о существовании особой диалектной зоны, в состав которой Б.А.Ларин, В.М.Иль-

ич-Свитич, С.Б.Бернштейн и Н.И.Толстой включали юго-и северо-западные украинские, западные белорусские и северо-западные русские говоры. На основании проведенного анализа ареальных характеристик псковско-прикарпатских фитонимов можно уточнить границы этой зоны. Так, названия растений, функционирующие на Псковщине и в Прикарпатье с одинаковыми значениями, севернее псковских говоров не регистрируются. Эти наименования часто известны в некоторых других русских и украинских диалектах, а также в западнославянских и южнославянских языках. Однако почти во всех случаях названные фитонимы представлены в диалектной зоне, о которой говорилось выше.

2/ Семантически тождественные параллельные наименования по-разному распространены в сопоставляемых диалектах. В прикарпатских говорах они встречаются часто, на Псковщине же известны преимущественно в южных районах /например, жито "рожь", волошка "василек синий", багно "багульник болотный"/ или представлены отдельными вкраплениями /пóрховка, пúрховка "гриб-дождевик", берэзка "вьюнок", конюшина "щавель конский"/. Псковские лексемы чаще всего являются северными границами ареала упомянутых наименований.

3/ Крайним характером псковских фитонимов объясняется то, что наименования, функционирующие в исследуемых диалектных зонах с одним или несколькими значениями, встречаются в псковских говорах с большим числом значений, чем в прикарпатских. Например, псков. жито "рожь, овес, ячмень"- прикарп. жито "рожь", псков. дубок "хризантема", псков. курячая слепота "лютик едкий, селезеночник, калужница болотная, чистотел"- прикарп. кúряча слiпотá "лютик едкий, одуванчик", псков. кáшка "тысячелистник, клевер"- прикарп.

кашка "то же, торилис, анис, дудник, болиголов", псков. соба́чки "львиний зев, льнянка, ренеиник, череда"- прикарп. соба́чки "львиний зев", псков. лено́к "пупавка благородная и красильная"- прикарп. лено́к "чина гороховидная".

4/ На Псковщине чаще, чем в Прикарпатье, лексически близкие наименования регистрируются с узколокальными, не известными вне данных диалектных зон значениями. Например, лишь в псковских говорах отмечены слова: василёчек "незабудка", квр́ячая слепота́ "селезеночник, калужница болотная", дубо́к "василек луговой", ба́бка "ромашка", лено́к "пупавка обыкновенная и красильная", сосо́нка "марьянник", вьюно́к полевой "гречишник вьюнковый", вью́шка "традисканция", попу́тник "черноголовка обыкновенная, хвощ, одуванчик, масленок", подоро́жница "ромашка аптечная", подоро́жний цвето́к "тысячелистник" и др. Вне Прикарпатья не встречаются только лено́к "чина гороховидная" и кашка "торилис, анис, дудник, болиголов"

5/ Результаты исследования свидетельствуют, что на Псковщине часто регистрируются слова, близкие к украинским литературным названиям растений по фономорфологическому составу. Например, названия багульника / псков. багно́ - укр. лит. багно́ /, колокольчика / псков. звонóчки - укр. лит. дзвiно́чки /, вьюнка / псков. березка - укр. лит. березка / и гриба-дождевика / псков. пóрховка - укр. лит. пóрхавка /. В то же время в Прикарпатье слова, известные в русском литературном языке, фиксировались лишь дважды: прикарп. василёк "василек синий" - русс. лит. василёк "то же", прикарп. вьюно́к "растение вьюнок"- русс. лит. вьюно́к "то же".

Функционирование в псковских говорах наименований, лексически близких к украинским литературным названиям растений, а в прикарпат-

ских -- лексически близких к русским литературным названиям растений, чаще всего объясняется тем, что упомянутые диалектные названия и их литературные эквиваленты являются продолжением древнего языкового состояния / например, жито "рожь", пóрховка "гриб-дождевик" и др. /.

6/ Наличие близких по фономорфологическому составу наименований обусловлено прежде всего тем, что для обозначения одинаковых растений в сопоставляемых диалектах применяются одни и те же принципы номинации. Например, на Псковщине и в Прикарпатье известны номинации по цвету / псков. синец "василек синий" -- прикарп. синець "то же" /, по вкусу / псков. -- прикарп. щáva "щавель кислый" /, по способу рассеивания спор / псков. пóрховка "гриб-дождевик" -- прикарп. пóрхавка "то же" / и др.

7/ Использование одних и тех же принципов номинации в исследуемых говорах само по себе не объясняет функционирования лексически близких параллельных названий растений в сопоставляемых диалектных зонах. Важную роль в данном случае играет одинаковая реализация упомянутых принципов, которая проявляется в использовании одних и тех же мотивирующих основ и в идентичности деривационных способов в псковских и прикарпатских диалектах.

8/ Функционирование на Псковщине и в Прикарпатье лексически близких параллельных названий растений обусловлено тем, что в сопоставляемых диалектных зонах используются одни и те же принципы и способы номинации, то есть выработан во многом сходный номинационный аппарат.

9/ Часть лексических параллелей могла возникнуть в обеих диалектных зонах самостоятельно, поскольку в сопоставляемых группах говоров известны не только сами фитонимы, но и слова, от которых

они образованы. В пользу такой точки зрения говорят зафиксированные нами на Псковщине и в Прикарпатье параллельные названия растений с разными значениями.

Основными причинами семантических расхождений в наименованиях, известных в исследуемых говорах, являются употребление слова в одной из диалектных групп для обозначения более значительного числа растений со сходными признаками / псков. дубок "василек луговой, хризантема", прикарп. дубок "хризантема" - растения названы по плотности стебля /, утрата в одной сопоставляемой диалектной зоне мотивирующего слова / прикарп. щавь "щавель конский" - такое значение появилось в результате утраты у данного слова значения "кислый сок" и др.

10/ Употребление семантически близких или тождественных наименований, частично или полностью совпадающих лексически, чаще всего объясняется одинаковой реализацией идентичных или разных принципов номинации одних и тех же или различных растений. Важную роль при этом играет то, что почти все псковско-прикарпатские названия растений образованы от праславянских мотивирующих основ.

Расхождения в значениях изучаемых параллельных наименований часто обусловлены семантической эволюцией одного и того же мотивирующего слова.

11/ Названия растений, известные в сопоставляемых говорах, хронологически неоднородны: часть из них архаична, другие возникли в более позднее время. К более древнему пласту фитонимии Псковщины и Прикарпатья относятся слова, которые имеют соответствия в индоевропейских языках. Например, прикарп. ленок "льнянка" имеет аналоги в

польском linanka "то же", немецком Leinbrant "то же", французском la linaria "то же" и в некоторых других индоевропейских языках. Растение льнянка названо ленком по внешнему сходству его с растением лен.

Названия, возникновение которых можно отнести к праславянской эпохе, составляют довольно многочисленную лексическую группу. Это преимущественно те фитонимы, которые встречаются во многих славянских языках. К таким наименованиям следует отнести фитонимы волошка "василек синий", попутник "подорожник", пухарка "гриб-дождевик" и др., которые регистрируются не только в сопоставляемых говорах, но и в некоторых западно- и южнославянских языках.

12/ Фитонимы, общие для Псковщины и Прикарпатья, - лексическая группа, представляющая собой результат сложного и длительного языкового развития. Некоторые исследуемые названия растений восходят к праславянской эпохе. В целом, лексика, общая для псковских и прикарпатских говоров, в своей основе - очень древний пласт словарного состава, сложившийся в разные периоды на индоевропейской, праславянской, древнерусской, собственно русской и собственно украинской основе.

Часть фитонимов, семантически идентичных в сопоставляемых диалектных зонах, является продолжением древнерусского языкового состояния. Псковско-прикарпатские омонимичные названия растений, очевидно, формировалась уже в период самостоятельного развития исследуемых говоров.

Основные положения работы нашли отражение в следующих публикациях автора:

I. Некоторые псковско-прикарпатские параллели в наименованиях растений // Лексическая и синтаксическая синонимика русского язык-

ка: Сборник трудов.- К.:КГПИ, 1984.- С.14-24.

2. Общие лексико-семантические особенности в ботанических наименованиях Псковщины и Прикарпатья.- Рукопись деп. в ИНИОН АН СССР № 20176 от 2.04.85.- 19с.

3. Семантические различия в поковско-прикарпатской фитонимии.- Рукопись деп. в ИНИОН АН СССР № 20174 от 1.04.85.- 36с.

4. Гетеронимия в названиях растений Псковщины и Прикарпатья
7// Семантические категории русского языка: Сборник научных трудов.- К.: КГПИ, 1986.- С.14-19.

5. Псковсько-прикарпатські фітонімічні паралелі жито, волошка і багно // Мовознавство.- №1, 1987.- С.67-71.

Резниченко

Подп. к печ. 5.04.88 Формат 60×84/8 Бумага ТМ 41 печ. офс.

Усл. печ. л. 1,39 Уч. изд. л. 1 Тираж 100

Зак. 3286 Бесплатно

Киевская книжная типография научной книги, Киев, Репина, 4.